

Владимир Соловьев о работе СМИ в условиях пандемии

Весь период пандемии в условиях карантина, несмотря на тяжелейшие экономические потери, работали радио и телеканалы, выходили газеты и журналы, действовали информационные порталы. Удалось ли за это время укрепить позиции СМИ – об этом корреспондент «Российской газеты» беседует с председателем Союза журналистов России **Владимиром Соловьевым**.

Коронавирусный смерч, неожиданно обрушившийся на мир, потряс экономику многих стран, унес тысячи человеческих жизней, нарушил естественный ход событий. Изменил ли он работу российских журналистов и вернемся ли мы в то состояние, в котором жили и работали до этих драматических событий?

Владимир Соловьев: Россия – одна из немногих крупных стран мирового сообщества, преодолевшая пик страшной болезни с наименьшими человеческими потерями. Будем помнить об этом, как и о том, что среди погибших есть и наши коллеги, товарищи по работе. Более 180 журналистов погибли от COVID-19 за прошедшие четыре месяца в 35 странах мира. У нас шестеро коллег погибли от этого вируса, более 500 заболели. При этом многие журналисты проявляли профессиональное мужество, заходя в «красные зоны» больниц, многие делали репортажи с больничной койки, как мой коллега и друг Антон Верницкий из программы «Время», или вели прямые эфиры из зоны карантина, как активный член СЖР Николай Долгачев с канала «Россия-24». Не случайно журналистика оказалась в числе самых востребованных обществом профессий.

Как вы считаете, в этих условиях возросло доверие к СМИ?

Владимир Соловьев: Это действительно так! По социологическим

опросам, во время эпидемии резко возросло доверие аудитории к официальным СМИ. До этого больше доверяли социальным сетям, но именно там в это тяжелое время появлялось большинство фейков, а профессиональные журналисты фейки как раз опровергали, так как обязаны многократно проверять информацию перед публикацией. И там, где телеканал, радиостанция или газета ответственно и взвешенно, без нагнетания страстей рассказывали, что происходит в стране, не шарахались в разные стороны порой в течение одного дня, доверие к ним возросло, укрепилось. Но было и по-другому. Панические страхи, нагнетание страстей, стремление заработать очки, да и деньги на горе людей, иногда откровенный обман читателей – это тоже было, пусть и не приобрело массового характера. Я сдержанно отношусь к так называемым желтым СМИ, признаю их право на существование, если это нравится читателю, зрителю, если он платит за право пользоваться такой информацией. Но подумайте сами, одно дело – сообщать байки о космических пришельцах и гигантском бюсте порнозвезды, а совсем другое – спекулировать на горе людей и предавать гласности непроверенную информацию, вызывающую смятение и панику.

Во время эпидемии резко возросло доверие аудитории к официальным СМИ. До этого больше доверяли социальным сетям
Работа в условиях пандемии выявила и проблемы в развитии отечественных СМИ. Оказалось, что у нас мало журналистов, специализирующихся на медицинской проблематике, способных профессионально и квалифицированно написать об опасной болезни, помочь согражданам сориентироваться как в плане лечения, так и поведения, когда за окнами бушует опасная болезнь и введены карантинные ограничения. А ведь когда складывается такая критическая ситуация, от журналиста требуется еще и дар психолога, способного преодолеть панику, успокоить людей, настроить их на борьбу за жизнь и здоровье окружающих, да и своей семьи. И в этом смысле я бы назвал наших коллег, которые активно работали в эти месяцы, настоящими героями. Они ведь находились на переднем крае борьбы с опасным заболеванием, работали нередко в экстремальных условиях. Я думаю, что по итогам года при награждении коллег высшими журналистскими наградами мы обязательно это учтем.

Как Союз журналистов России работал в условиях карантина?

Владимир Соловьев: Часть наших сотрудников перешла на работу в удаленном режиме, но в целом работал аппарат Союза как в Москве, так и на местах. Скажу вам больше – увеличилось число заявлений от желающих вступить в ряды СЖР! Мы проводили в удаленном режиме заседания Секретариата, дистанционно участвовали в заседаниях профильного комитета Госдумы, подводили итоги журналистских форумов, недавно провели первый в этом году образовательный форум ИНФОРУМ. Но главным, разумеется, все эти месяцы была работа по поддержке российских СМИ, оказавшихся в очень непростой экономической ситуации.

Нам вместе с другими общественными организациями удалось, хотя и не сразу, добиться государственной поддержки для журналистских коллективов. При активном участии Союза журналистов России было принято 25 мая этого года Постановление Правительства РФ о государственной поддержке СМИ. Индивидуальные предприниматели и организации, осуществляющие деятельность в области СМИ, были включены в перечень отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в результате распространения новой коронавирусной инфекции. Не буду перечислять эти меры, они размещены на сайте СЖР, замечу лишь, что они предусматривают кредиты, отсрочки на уплату налогов, мораторий на банкротство, снижение налоговой нагрузки и страховых взносов и многое другое.

В период пандемии возникали конфликты между властями и сотрудниками СМИ.

Приходилось ли вам разбираться с этим?

Владимир Соловьев: Настоящий журналист не только патриот своего Отечества, но он еще и гражданин, пристально и ответственно изучающий язвы общества, обоснованно критикующий власти. Это нормальное, естественное предназначение журналистики. И в этом смысле такого рода конфликты, непонимания возникали и до коронавируса, встречаются они и сегодня. Мы стремимся во всех случаях оперативно вмешиваться,

поддерживать наших коллег. Секретари Союза журналистов регулярно выезжают в регионы России, если возникают ситуации, требующие нашего вмешательства. Существует «горячая линия» СЖР, где можно получить профессиональную юридическую консультацию по разным отраслям права. В июне приступил к работе Правовой центр СЖР, юристы которого будут помогать журналистам в любых сложных профессиональных ситуациях. Из конфликтных ситуаций последних месяцев могу вспомнить дело фейк-ньюс против портала «Вся Уфа», инцидент с фотокорреспондентом Давидом Френкелем в Санкт-Петербурге, историю с главным редактором сетевого издания Vladnews Марией Стеблянко из Приморского края, историю с камчатскими журналистами, которых власти обвинили в публикации недостоверных сведений, угрозы в адрес красноярской журналистки Марии Бухтуевой, дела об административных правонарушениях в адрес журналистов, инициированные в Хабаровском крае. Союз журналистов осудил факты предвзятости, назвал их неприемлемыми.

В этом ряду и экологическая катастрофа в Норильске. Разумеется, все виновные должны понести наказание, и задача журналистов – исследовать процессы восстановления нарушенного экологического баланса. Мы поддерживаем деятельность всех СМИ, которые занимаются проблемой сохранения природной среды. Однако в этой и всех предыдущих ситуациях, о которых я говорил, проводя журналистские расследования, не следует забывать о том, что все же журналист не следователь, не прокурор и уж тем более не судья. С другой стороны, власти обязаны обеспечивать работу сотрудников СМИ, а журналисты должны при этом соблюдать российские законы.

События в Норильске вызвали дискуссию и в профессиональной среде. Председатель Союза журналистов Красноярского края Дмитрий Голованов обратился к нам с письмом, в котором изложил позицию красноярских коллег по поводу взаимодействия властей и СМИ в ходе аварии. Он, в частности, пишет: «На минувшей неделе мы столкнулись с фактом воспрепятствования деятельности

журналистов в Норильске... Это, конечно, недопустимо. К сожалению, далеко не все, кто облечен властью, утруждают себя изучением Закона о СМИ, других нормативных документов, в которых говорится о правах и обязанностях журналиста. Наверное, и не все журналисты точно знают свои права и обязанности. И это тоже проблема, но запретами ее не решить... Ситуация там очень серьезная, и поэтому интерес общественности к происходящему понятен и оправдан. Но надо признать, что подчас информация о происходящем противоречива, а значит, не всегда объективна. Знаю от коллег, работающих на месте аварии, что в сообщениях СМИ содержится немало преувеличений. И причиной этому подчас являются не только желание шокировать аудиторию, хотя и такое случается, но и недостаток информации, сложности с ее получением из официальных источников. Разжигание ажиотажа никогда не идет на пользу. Мы помним, что читатель и зритель заинтересованы не в «страшной», а в правдивой информации. Чтобы так происходило, в равной степени должны постараться и работники СМИ, и должностные лица – как государственных органов, так и частных компаний».

Это справедливые слова, и я думаю, что все стороны должны извлечь уроки из этой ситуации.

Какие мероприятия готовятся Союзом журналистов в ближайшее время?

Владимир Соловьев: Прежде всего это наш традиционный, самый большой в мире фестиваль журналистов «Вся Россия-2020».

В этом году он – уже в 24-й раз – пройдет в Сочи во второй половине сентября. Признаюсь, мы соскучились по живому общению с нашими коллегами, друзьями, товарищами по работе. Нам есть что обсудить, о чем поговорить. В том числе и об уроках борьбы с коронавирусом, которые нам всем придется изучить и понять.

Людмила Дожина

